Вовлечение индивида в террористическую деятельность: социально-психологический анализ

Д.С. Казарова^{1а}, И.Н. Лебедева^{2б}, Н.А. Шатурина^{1с}

¹Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

²Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3778-3825>, e-mail: kazarova-diana@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0783-2435>, e-mail: lebedeva_in@mail.ru

^сORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6341-0566>, e-mail: anica6@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена острой психологической проблеме – склонности личности к вовлечению в террористическую деятельность. На материалах прикладного психологического исследования и специальной литературы анализируются различные аспекты процесса формирования террорсреды и вхождения в нее личности. Сделаны выводы о том, какие люди находятся в группе риска быть завербованными в террористическую организацию. Проанализированы психологические корни терроризма и террористического поведения. Показана роль нарциссической установки в формировании экстремистского поведения и вовлечении в террорсреду. Террористическое поведение объяснено с точки зрения теорий конфликта культур, стигмации и теории субкультур. Отмечается важный этап формирования любой террористической группы и всей террорсреды в целом – формирование и создание образа врага. Представлены различные стадии вовлечения в террористические группы, выделены основные черты вовлеченных личностей. Сделан вывод о том, что при вступлении в террористическую группу и последующем вхождении в террорсреду личность теряет индивидуальность, происходит сужение интересов до целей, задач и учения группы, формируется готовность к самопожертвованию с разрывом всех прежних социальных связей, противоречащих мировоззрению террорсреды. Даны рекомендации по социально-психологическому противодействию вовлечению личности в террорсреду.

Ключевые слова: терроризм; террорист; вовлечение; групповой нарциссизм; ресоциализация; террорсреда

Для цитирования: Казарова Д.С., Лебедева И.Н., Шатурина Н.А. Вовлечение индивида в террористическую деятельность: социально-психологический анализ. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):217-248 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-217-248

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Individual involvement into terroristic activity: sociological and psychological analysis

D.S. Kazarova^{1a}, I.N. Lebedeva^{2b}, N.A. Shaturina^{1c}

¹Lipetsk State Pedagogical University after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, the Russian Federation

²Lipetsk State Technical University, Lipetsk, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3778-3825>, e-mail: kazarova-diana@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0783-2435>, e-mail: lebedeva_in@mail.ru

^cORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6341-0566>, e-mail: anica6@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the description of an urgent psychological problem of involving a person into terroristic activity. Applied psychological researches and different types of the other literature analyzes the materials revealing different aspects of the processes connected to forming a terroristic environment and involving a person into it. The conclusions of the research show what kind of people are at risk of being recruited to a terroristic organization. The psychological roots of terrorism and terrorist behavior are analyzed. The role of the narcissistic defenses in the formation of extremist behavior and involvement in the terrorist environment is shown. Terrorist behavior is explained via the terms of theories on the conflict of cultures, stigma and the theory of subcultures. The work discloses the characteristics of an important stage in the formation of any terrorist group and the entire environment as a whole that is the formation and creation of the enemy image. Various stages of involvement in terrorist groups are presented and the main features of the individuals involved are highlighted within the article. Concluding up the ideas, it can be noted that entering into a terrorist network or a terroristic group a man loses their personality and individuality. This process leads to the fact of interests, objectives and goals narrowing. And the doctrines of the group that are the willingness to sacrifice, to break all previous social bonds contradicting the terroristic world-view come true. Here are the recommendations on the socio-psychological counteraction to the involvement of a person into a terroristic surrounding.

Keywords: terrorism; terrorist; involvement; group narcissism; resocialization; terroristic surrounding

For citation: Kazarova D. S., Lebedeva I. N., Shaturina N. A. Individual involvement into terroristic activity: sociological and psychological analysis. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):217–248 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-217-248

Введение. Постановка проблемы

Вовлечение личности в террористическую среду представляет собой одну из наиболее актуальных проблем действительности, ее изучению посвятили труды многие исследователи: психологи, криминологи, социологи, историки, культурологи, теологи, в частности Ю.М. Антонян, В.В. Витюк, М.В. Вершинин, Р.Р. Гарифуллин, Л.Я. Гозман, В.И. Добрынина, В.А. Казакова, Д.С. Казарова, Ю.Г. Касперович, А.Г. Красильников, Т.Н. Кухтевич, И.Н. Лебедева, О.С. Павлова, И.П. Панфилов, Дж. Поуст, М.М. Решетников, О. Руа, Э. Фромм, Н.А. Шатурина, Е.Б. Шестопал и многие другие. В данной статье авторы анализируют социально-психологический аспект проблемы.

И.П. Панфилов, И.Н. Лебедева определяют терроризм как отрицательное особо опасное социальное явление, включающее в себя пять взаимосвязанных элементов:

- преступное деяние, посягающее на безопасность общества, государства, организаций, институтов гражданского общества, а также создающее дестабилизацию нормального функционирования органов власти, международных организаций, оказывающее деструктивное воздействие на международные отношения и отношения между различными социальными группами путем угроз и насилия;
- само насилие в разнообразных его проявлениях, совершение взрывов, поджогов и иных действий, создающих опасность гибели человека и причинения значительного вреда законным интересам граждан, государства, международного сообщества, различных социальных институтов;
- многообразная деятельность террористических групп, организаций, отдельных террористов, направленная на достижение вышеуказанных целей путем совершения взрывов, поджогов и иных насильственных действий, а также при помощи запугивания и угроз такими действиями;
- деятельность вышеназванных субъектов, направленная на разработку и распространение террористических и экстремистских концепций, учений и доктрин;
- сама идеология насилия, террористические и экстремистские концепции, учения и доктрины [1, с. 65].

Террористов мы определяем как лиц, которые занимаются террористической деятельностью, а также являются вовлеченными в террористическую деятельность, но пока еще не совершившими преступления. Террористическая деятельность характеризуется нами как деструктивная, социально-опасная, противоправная деятельность, направленная на организацию, планирование, подготовку, финансирование и осуществление терроризма, подстрекательство к нему, информационное пособничество в вышеуказанных действиях, пропаганду террористической деятельности, ее публичное оправдание, призывы к такой деятельности, вербовку, использование и обучение террористов, создание террористических организаций, групп, незаконных вооруженных формирований, руководство ими, либо членство в них. Под террорсредой мы понимаем совокупность условий, окружение лица, способствующие, провоцирующие и содействующие терроризму и террористической деятельности, вхождению в нее индивида.

Вступая на путь террористической деятельности, человек меняет свои социальные установки, моральные принципы, стиль поведения, привычки, сферу деятельности, контакты и связи, часто разрывая связь с прежним окружением или сопоставляя его со своими противниками. Личности, входящие в группу риска вступления в террористическую организацию, различны по своим психологическим, социальным, культурным, этническим, половым признакам, состоянию здоровья, особенностям внешнего облика, уровню образования и характеристикам, связанным с интеллектом. Все это объясняет сложность построения единого психологического портрета вовлеченной в террорсреду личности, а также трудности выявления психологических корней терроризма, что можно также связать и с многообразием террористической и экстремистской форм деятельности, ее специфики развития в разных государствах и в разных исторических периодах.

Изучение психологических и социальных факторов, которые способствуют вхождению в преступную террорсреду, склонности к агрессии и насильственным действиям, особенностей личностей, относящихся к группам риска быть вовлеченными в террористическую деятельность, необходимо для разработки специалистами-психологами теоретических и практических ре-

комендаций для профилактики вербовки, виктимного поведения, заражения личности радикальными идеями, а также для содействия правоохранительным органам в вопросах предупреждения террористической и экстремистской преступности и агрессивно-насильственного поведения в целом.

Цели и задачи исследования

Цель настоящего исследования – раскрыть социально-психологические факторы, влияющие на процесс вовлечения личности в террористическую деятельность, выявить стадии и механизм вовлечения в террорсреду.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: на основании анализа данных опросов, материалов, касающихся социально-экономических условий жизни террористов, рассмотреть психологические корни террористического поведения; на основании биографического и аналитического методов исследования выявить черты личности и психологические установки, оказывающие наибольшее влияние на вовлечение личности в террорсреду; объяснить склонность к террористическому, экстремистскому поведению с точки зрения теорий субкультур, стигмации, конфликта культур; на основании материалов психологических исследований выявить стадии вхождения в террористическую организацию, слияния с террорсредой в целом.

Методы исследования

В процессе исследования применялись следующие методы: общенаучные методы, такие как диалектический и аналитический методы научного познания, частные научные методы: исторический, статистический, системно-структурный, дедуктивный и индуктивный методы, методы опроса, опосредованного наблюдения, биографический, методы психологического анализа документов и результатов деятельности и поступков, метод обобщения независимых характеристик.

Под личностью преступника понимается совокупность негативных социально-значимых черт личности и свойств психики человека, обуславливающих совершение им преступлений. Под личностью террориста понимается совокупность негативных социально-значимых черт личности и свойств пси-

хики человека, которые обуславливают совершение им террористических и экстремистских преступлений, склонность к экстремистскому мировоззрению, склонность к суицидальному поведению, интерес и стремление к смерти, как своей, так и чужой, предпочтение агрессивно-насильственного поведения в отношении оппонентов и врагов в сочетании с «черно-белым» видением мира и строгим, четким разделением его на «своих» и «чужих», «добро» и «зло».

Исследование психологических аспектов проблемы вовлечения личности в террорсреду

Согласно исследованиям, проведенным учеными МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-3% граждан являются постоянными носителями агрессии (склонности к экстремизму), а около 10-15% подвержены воздействию экстремистской идеологии и пропаганды [2, с. 22]. Террористическая преступность – это в основном преступность молодых людей, так как средний возраст террориста – 28 лет. Согласно исследованиям, проведенным В.А. Казаковой, террористической деятельностью занимаются представители самых разных национальностей, на территории России среди них можно выделить тех, кто является гражданами нашей страны, а также иностранных граждан (Палестины, Ливана, Сирии, Турции, Узбекистана, Алжира, Украины, стран Прибалтики и др.) [3, с. 19].

Террористы в большинстве случаев испытывают недостаток материнской любви, заботы, ласки, внимания со стороны родных и близких. Также в детстве многие из них подвергались унижениям со стороны родных и сверстников, имели проблемы с общением. Во многих семьях отмечался низкий материальный уровень жизни. Если индивид испытывает проблемы с общением, у него нет каких-либо постоянных занятий или интересов, он начинает воспринимать свою жизнь как серую и убогую. Все это компенсируется религиозными мечтаниями, представлениями о собственном мессианстве, значимости, фанатичной преданностью религиозным и политическим лидерам, «гуру», идеологам организаций.

Исследователь М.М. Решетников отмечает, что большинство террористов испытывают чувство ущемленной национальной гордости, они считают

свою нацию, религиозную или социальную группу незаслуженно притесненными со стороны общего «беспощадного» врага, представления о котором порой бывают преувеличены, сплетаются из взглядов, оценок, представлений того общества, в котором живет и социализируется террорист [4].

Террористы свято верят в оправданность, даже необходимость своих действий, поэтому в большинстве случаев далеки от жалости, страха, раскаяния. Так, министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии Ахмед Заки Ямани, похищенный в 1975 г., говорил о международном революционном террористе Шакале Карлосе (Санчес Ильич Рамирес) как о безжалостном человеке, работающем хладнокровно, с хирургической точностью.

М.М. Решетников отмечает, что многие террористы обладают актерскими данными, умеют скрывать свои эмоции. Так как многие из террористов были отвержены родными, сверстниками, государством, то их деятельность зачастую направлена не только на то, чтобы доказать свою значимость, но и на то, чтобы отомстить тем, кто их отверг, осудил, поставил вне закона. Террористов характеризует постоянная готовность к самозащите путем агрессии, сверхсосредоточенность на своих переживаниях, игнорирование чувств других. Террористам также присущи лживость, безответственность, изменение оценок и принципов в зависимости от ситуации, неискренность, дикость, безрассудность, склонность к асоциальному поведению [4].

Наиболее высокий уровень образования – у организаторов террористических групп, идеологов терроризма. Самый низкий – в основном у исполнителей террористических акций, у 50% всего лишь начальная школа или они вовсе неграмотны. У большинства террористов нет постоянного источника дохода, за исключением преступного.

Среди лидеров террористов есть ранее судимые (20 %), в основном за совершение корыстных преступлений и бандитизм, другие насильственные преступления. Среди «рядовых» террористов немного (10 %) профессиональных преступников, пришедших в терроризм, как правило, из общеуголовной преступности с целью продолжать заниматься тем же в рамках террористической деятельности. По роду занятий и по наличию постоянного места жительства четко выделяются так называемые идеологи терроризма (20%)

и политические лидеры террористов (около 20 %). Часть идеологов терроризма и руководителей террористических организаций представляют собой одно и то же лицо [5].

Что касается несовершеннолетних, то их довольно часто используют в террористической среде, в некоторых группах их может быть около 10 %. В то же время несовершеннолетние обоих полов используются организаторами преступлений террористического характера, как правило, в качестве рядовых исполнителей или пособников [3, с. 19].

Индивид-террорист может принадлежать к различным социальным группам, религиозным конфессиям, политическим течениям, его роль в террористической организации также может быть различна, что усложняет психолого-криминологическое исследование личности террориста. К тому же такая характеристика зависит от вида террористической деятельности: политического, религиозного и т.д.

В.В. Витюк, рассуждая о психологических корнях терроризма, справедливо говорит о том, что готовность к насилию вообще и террористическому в частности корнями уходит в присущую человеку склонность к агрессивности и разрушительным инстинктам. Качества эти с различной силой выражены у разных людей и в той или иной мере обузданы существующими правовыми и нравственными нормами, воспитанием и культурой. Но не в одинаковой мере и не одинаково эффективны. Лица того психического склада, для которого характерны примат эмоций над разумом, непосредственных активных реакций на действительность над ее осмыслением, предвзятость оценок, низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля, достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия. То же самое относится и к лицам вполне рационалистического склада, которые отличаются завышенными самооценками, жадой самоутверждения, властолюбием, презрением к людям или политическим фанатизмом [6, с. 53].

Личностные качества террориста также могут быть разнообразными. Террорист может быть злопамятен, импульсивен, а может быть хладнокровен, мечтателен и раним. Нередко террорист – личность, стремящаяся к

смерти. Его захватывает чувство приближения ее. При соприкосновении со смертью террорист начинает испытывать экстаз, эмоциональный подъем.

Терроризм вызывает со стороны государства контрмеры, не всегда согласующиеся с нормами права и демократии. Все это с новой силой провоцирует длительные межконфессиональные и межнациональные конфликты, в процессе которых нередко стирается из памяти людей их источник и причины, а обиды и месть начинают заново, подобно снежному кому, наслаиваться друг на друга. Достаточно вспомнить конфликты на Кавказе.

Несомненно, вышеуказанные проблемы и накапливающаяся годами злоба и агрессия дают о себе знать не только в глобальном, национальном или групповом масштабе, но и не лучшим образом вживаются в сознание людей. В обществе происходит разделение людей на «своих» и «чужих», причем месть «чужим» образует собой «своеобразный священный долг». Одновременно с этим идет поиск недостатков своих врагов на национальном уровне, вспоминаются исторические события, связанные с прошлыми конфликтами, войнами, многочисленные «ошибки прошлого», причем с умалением или оправданием своих. Месть становится все более «оправданной», здесь уже работает принцип «ведь они и тысячу лет назад с нами воевали, нас ненавидели, что же ждать сейчас». Выделяется такой элемент, как превосходство «своих» над «чужими», по принципу «они все хуже нас», «они менее культурны», «это наша историческая родина» и т.д. Представление о превосходстве своей нации, группы, мессианские настроения, утопические идеи, нетерпимость к взглядам и мнениям других людей порождает такое явление, как нарциссизм, который может быть индивидуальным и групповым.

Нарциссизм – это самолюбование, уверенность в своей исключительности, представление о себе как о «самом мудром», «самом храбром», которое в понимании самолюбующегося лица оправдывает все поступки с моральной точки зрения. Наиболее опасен нарциссизм на групповом уровне, такому массовому самолюбованию очень сложно противостоять, так как отдельный человек может засомневаться в своей исключительности, а в группе такое возвеличивание групповой исключительности поддерживается силой мнения нескольких человек, авторитетом лидера, гуру. О.С. Павлова отмечает,

что при вовлечении в деструктивную террористическую группу используют приемы «игры на самолюбии», когда вовлеченной личности внушают идеи о ее исключительности, необыкновенных способностях, талантах [7, с. 137].

Когда происходит конфронтация с другой страдающей коллективным нарциссизмом группой, возникает не просто конфликт, а жуткая вражда. В процессе такой борьбы происходит возвеличивание образа своей группы и принижение до крайней точки образа враждебной группы. Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности [8, с. 178].

Групповой нарциссизм порой вызывает в кругах «сочувствующих террористам» и в террористической, либо экстремистской средах восторг, истолковываясь как твердая жизненная позиция, высоконравственные убеждения, патриотические чувства. Такое чувство гордости от осознания принадлежности к определенной этнической, расовой, социальной, религиозной группе предусматривает ее сопоставление с иными группами аналогичного свойства, которое будет, конечно же, не в их пользу таковых.

Такие группы пытаются защитить все, что им дорого, любой ценой. Чем тяжелее была жизнь у человека – члена такой группы в догрупповой период, тем преданнее он будет группе, которая становится для него семьей. В группе индивиду дадут «единственно верный и истинный» ответ на все пугающие и интересующие его вопросы. Идеи, взгляды группы становятся для индивида «истиной в последней инстанции», все остальное подлежит отмене, забвению и должно быть ненавистно, а в случае необходимости – уничтожено. Вот почему террористы нетерпимы к взглядам, отличающимся от их мировоззрения. И.Д. Мариновская и С.Н. Тихомиров называют такие установки в конфликтах «иллюзией собственного благородства» (убежденность в своей безграничной правоте, нравственности, безгрешности) и «поиском соринки в глазу другого» (осуждение и поиск недостатков, отрицательных свойств у враждебной стороны, при полном игнорировании и отрицании своих негативных качеств или негативных качеств своей группы, своих сторонников) [9, с. 158]. Также вышеназванные исследователи выделяют такое психологическое явление, как упрощение конфликтной ситуации, которое сводится

к представлению действий противоположной стороны как неадекватных [9, с. 158].

На примере террористов и экстремистов особенно ярко проявляется такая психологическая предпосылка преступного поведения, как отчуждение. На первом этапе у индивида возникает реакция тревоги, уязвимости, незащищенности; далее происходит накопление негативных бессознательных переживаний, например, связанных с ощущениями призрачности бытия, такие переживания бывают зачастую скрытого характера; на третьем этапе возникает состояние истощения, которое проявляется в виде насильственных действий в отношении среды, воспринимаемой личностью в качестве противоборствующей, враждебной, чуждой [9, с. 209, 211].

В террористических группах существует жесткая дисциплина, основанная на безоговорочном выполнении приказа вышестоящих лиц, с системой жестких показательных наказаний для «отступников».

Мы согласны с Дж. Поустом, который различает две группы среди европейских террористов: первую составляют те, кто ставит целью разрушить мир отцов, их посягательства – это акты возмездия за действительные или воображаемые обиды, акты, направленные против общества их родителей; ко второй относятся те (в основном национал-сепаратисты), кто осуществляет миссию отцов, мстит обществу за обиду, нанесенную их родителям [10, с. 34 – 35].

Террористы, нацеленные на разрушение «мира отцов», – выходцы из неблагополучных семей, осуществляющие миссию отцов, – выходцы из патриархальной среды, где наблюдалась сильная эмоциональная связь родителей и ребенка, идентификация семьи со своей культурой, религией. Самое страшное бывает тогда, когда культура регидна, то есть идет возврат к прошлым обидам, их муссирование. Дефицит образования и информации также является причиной негативного отношения к иным странам, культурам, нациям, убеждениям и верованиям.

Данное поведение легко объяснить с точки зрения теории конфликта культур Т. Селлина (1896-1994 гг.). Конфликты между отдельными культурами возникают: при столкновениях ценностей в смежных культурах; при

переходе представителя одной культурной группы в другую группу; при распространении прав и ценностей одной культурной группы на территорию другой. По мнению Т. Селлина, такие конфликты неизбежны при столкновении или перемещении различных культур. Например, при переезде индивида из села в город, при столкновении христианской и исламской культуры, западных и восточных ценностей, общины и общества [11, с. 282]. Также террористическое поведение можно объяснить с точки зрения теории конфликта: любой конфликт основывается на противоборствующем характере существования людей. Так, Л. Козер считал, что конфликт – это такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противоборствующими сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает в себя попытки нейтрализовать, причинить вред, либо устранить противника [12, с. 8]. Состояние конфликта неизбежно для любого общества [13, с. 205].

В группах присутствуют разные по психологическим качествам люди. Это не только неуверенные в себе, с заниженной самооценкой индивиды, для которых группа является укрытием от нападений, семьей, где их понимают и поддерживают, признают их заслуги, но и волевые индивиды с ярко выраженными лидерскими качествами.

Для тех и для других потеря принадлежности к группе равняется психологическому самоубийству, так как при лишении групповой принадлежности будет потеряна самоидентичность, отождествление самого себя с чем-то героическим, великим.

Для того чтобы сплотить группу, необходим образ беспощадного внешнего врага, которого можно обвинить во всех бедах отдельного человека, нации, народа, конфессии. У членов группы формируется «черно-белое» восприятие окружающей действительности. Таким образом, все то, что является «своим» для террористической группы, отождествляется с положительным, хорошим, добрым, нравственным, а все, что относится к врагам, оппонентам, противникам, является чуждым, отвергаемым, безнравственным, ассоциируемым со злом. Иногда олицетворением зла становится весь мир, за исключением группы, которая в глазах ее членов становится носителем истины в

последней инстанции, единственным источником доброго, нравственного, спасительного, созидательного.

Вообще любой человек разделяет мир на союзников и противников, но в экстремистской и террористической группе этот противник должен быть уничтожен любыми методами. И такие действия, по мнению террористов, не аморальны, не греховны. Формирование образа врага – наиболее важный и ответственный этап поддержания группы. Этот этап группа проходит в начале формирования. Таким врагом может быть правительство, другие конфессии, социальные группы или нации. Позже формируется образ соратника.

Враги террористической организации «Аль-Киям» («Исламские ценности») – сторонники светского правительства Алжира. Для организации «Джамаат ал-фукра» враги – это иноверцы, мусульмане-еретики и вероотступники (которые являются таковыми, по их мнению, так как не придерживаются их идеологии, отошли от «чистого ислама», ведут светский образ жизни). Для того чтобы уничтожить врага любым способом и не испытывать при этом моральный дискомфорт, необходимо внутреннее самооправдание. Даже если члены группы будут убеждать индивида, что его поступок – добродетель, сам индивид может сомневаться в этом, исходя из своих моральных убеждений, и испытывать угрызение совести. Человек понимает, что его «Я», которое существовало до вступления в группу, должно быть заменено новым, соответствующим правилам игры.

Постараемся ответить на вопрос, как успешные, культурные, психически здоровые, образованные люди становятся преверженцами экстремистских учений и членами террористических организаций, слепыми фанатиками, сторонниками тех, чья идеология прямо противоположна их первоначальному мировоззрению. Известный психолог Р. Дж. Лифтон назвал такую реакцию «удвоением» [14]. То есть, когда в человеке образуются два совершенно независимых друг от друга «Я», которые не несут ответственности за поступки друг друга. Одно из этих «Я» полностью согласуется с правилами террористической группы или секты. Такое удвоение помогает приспособиться к организации или группе.

Способность к удвоению, которая присуща психике человека, может оказаться спасительной для него, например, в условиях, где исключена возможность нравственного выбора и максимально обеспечено силовое воздействие. Такие условия существуют в секте и террористической группе, где доминируют определенная личность или идея при отсутствии выбора вариантов поведения. Чаще всего в террористические группы попадают молодые люди, в силу социальной незрелости и юношеского максимализма слепо воспринимаящие проповеди экстремистов о слиянии с великими идеями, миссиями. Молодежь, несмотря на отрицание «стереотипов поведения старших», ищет вне семьи «учителей», «кумиров», «гуру», «вождей», которые становятся идеалами, с системой взглядов и моральных ценностей, идущих вразрез с «серым» и «скучным» обществом.

С другой стороны, для многих людей, воспитанных в патриархальной, религиозной среде, важно найти родственные модели и стереотипы поведения в группе, идеи и ценности которой станут органическим продолжением тех, что вкладывали в них родители. То есть фигура «учителя» или «вождя» будет по нравственным качествам напоминать родительскую или же фигуру тех людей, авторитет которых был непререкаем в детстве. Власть лидера в террористической группе не подлежит обсуждению. Рядом с лидером находятся доверенные, приближенные лица. Также существуют среднее звено из рядовых членов группы и неофиты (новообращенные). В настоящее время актуален вопрос: почему в религиозно мотивированных террористических организациях достаточно много участников, воспитанных в иных ценностях, выходцев из иной религиозной и культурной среды? Достаточно вспомнить вступление в террористическую организацию московской студентки Варвары Карауловой, осужденной за приготовление к участию в террористической деятельности (ст. 205.5 УК РФ). Представляется, что все они будут относиться к типу террористов, старающихся разрушить мир отцов. Они являются фанатиками идеи, миссионерами, либо, наоборот, быть «отверженными» в своей среде, в таком случае в террористической группе, опасаясь стать «изгоями», они будут выполнять любой приказ лидеров или наставников. «Разрушить мир отцов» хотят в основном те индивиды, которым чужды и даже ненавист-

ны ценности общества потребления, постиндустриального общества, кто видит в них угрозу для существования цивилизации. По их мнению, эта угроза настолько сильна, что приверженцев и идеологов «антидуховных ценностей» следует уничтожить. Такие индивиды в основном из обеспеченных семей, до вступления в террористическую организацию многие обучались в лучших учебных заведениях, путешествовали по миру, развлекались в элитных клубах. Данные выводы основаны на исследовании французского антрополога О. Руа. Он определяет таких индивидов как уязвимых, беспокойных бунтарей, которым импонируют радикализм, эстетика насилия, апокалиптические культы, такие личности стремятся к разрушению и саморазрушению, сопротивлению, борьбе против системы, противопоставлению себя обществу. Религиозно мотивированными радикалами становятся люди, которые недавно вели светскую жизнь, например, согласно исследованию О. Руа, основанному на сведениях, просочившихся из ИГИЛ (запрещена в России), около четверти обращенных в ИГИЛ (запрещена в России) составляют неофиты, то есть люди, пришедшие к вере недавно, многие имеют лишь поверхностные знания о вере, в данном случае об исламе: среди 4 тысяч иностранных рекрутов таких примерно 70%, причем такая картина наблюдается среди тех индивидов, которые получили хорошее образование. Около половины вовлеченных личностей-французов, согласно О. Руа, имели преступный опыт по распространению наркотиков, разбойным нападениям, применению насильственных действий. Вовлечение происходило в местах лишения свободы, которые вследствие своей закрытости, режимности, системности еще больше радикализировали отбывающих наказание, вызывая у них желание устроить бунт против системы. Также вербовки проходили в клубах, спортивных организациях, социальных сетях. Исследователь приводит интересное мнение о том, что происходит исламизация радикализма, а не радикализация ислама [15]. О.С. Павлова отмечает, что религия в процессе радикализации молодежи выступает как «фоновый» фактор [7, с. 134-135].

К сожалению, отсутствуют точные данные о количестве вовлеченных в террористическую среду лиц и о том, сколько из них совершили конкретные теракты. Это объясняется определенной степенью латентности террористической пре-

ступности, когда не удастся выявить всех причастных к терактам и его организации лиц, засекреченностью террористических организаций, развитой системой конспирации, что противодействует оперативному отслеживанию направлений их деятельности.

Следующую крупную группу индивидов составляют люди из малообеспеченных семей, они чаще всего имеют начальное или среднее образование, в основном воспитывались в патриархальной среде, строгости, многие из них испытывают проблемы с трудоустройством. Они могут желать как отомстить за «мир предков», так и стараться его разрушить.

По причине проблем с трудоустройством в террористические организации попадают лица, отбывавшие лишение свободы. На основании исследований И.М. Мацкевича выделим основные качества личности рецидивистов: деформация нравственных ценностей и правосознания, алчность, жестокость, эгоизм, жадность и стремление к стяжательству, озлобленность, зависть, отсутствие самокритики, вера в удачу, судьбу, самооправдание, завышенная самооценка, пренебрежение к своей и чужой жизни [16, с. 628]. У многих из них нарушены родственные и семейные связи. Данные черты являются предикторами для вовлечения в террористическую деятельность.

К преступному поведению бывшего заключенного может быть применима теория стигмации. Ф. Танненбаум, исходя из данной концепции, говорил, что человек становится дурным, потому что его так называют, то есть, криминализируя преступление, навешивают ярлыки [17]. Индивид, в свою очередь, отождествляет себя с тем, кем его считает общество. Общество, навешивая ярлыки, не принимает «заклейменного» в свои ряды. И человек ищет общения в среде «себе подобных».

Е. Лемерт вводит понятие «вторичной девиантности», которая развивается после «клеймения», то есть официального признания преступником [18]. Также исследователь выделил стадии «девиантизации» поведения:

- первичная девиация (преступные или аморальные действия до официального признания их таковыми);
- санкция за нее;
- следующая первичная девиация;

- более суровая санкция и отчуждение;
- еще одна первичная девиация с чувством обиды на вершащих правосудие;
- официальная стигматизация девианта (акт со стороны общества и его институтов);
- усиление девиантного поведения как реакция на наказание и стигмацию;
- окончательное принятие статуса девианта и соответствующее с этим статусом поведение [18].

Молодые люди чаще всего вовлекаются в тоталитарные секты или группы, которые подавляют волю индивида, полностью подчиняя человека руководителю. Процесс вовлечения личности в террористическую группировку зависит от воспитания, нравственных принципов, образования личности.

В процессе длительной религиозной, психологической, идеологической обработки, иногда с использованием психотропных и одурманивающих веществ, гипноза человек постепенно вовлекается в секту или терроросреду. Новообращенному постепенно внушают, что эта группа – его новый дом и семья, а от бывших семейных, социальных связей необходимо окончательно и бесповоротно отречься как от греховных, порочных. Постепенно сужается круг интересов и общения до той грани, которую очерчивает группа. В террористических группах ежедневно проводится жесткая психологическая обработка членов, строго регламентирована жизнь каждого члена группы, у индивида, попавшего в такую группу, в итоге не остается свободного времени. Членам группы навязывается комплекс вины за прошлые грехи, которые можно искупить, только подчиняясь лидеру группы и исповедуя ее принципы. Иногда девушек специально подвергают сексуальному насилию для этих целей. Существует информационная изоляция членов группы, то есть они читают или слушают то, что разрешит лидер, и то, что соответствует интересам группы.

Согласно психологу М.В. Вершинину, существуют лица, склонные к вступлению в террористическую группу или секту: истероиды, лица с паранойяльной настроенностью, психастеники, зависимый тип личности, лица из

семей с гиперопекой, лица из неполных семей, лица из асоциальных семей, лица с ограниченными физическими возможностями, лица, пережившие тяжелые психотравмы, лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву), лица, склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»), дети, внуки и родственники культистов – сторонников определенных культов, часто фанатичных или обладающих, по их мнению или мнению сторонников, особыми священными, сакральными связями с почитаемыми культами террористов [19].

Сравнивая террористические группы и деструктивные организации, М.В. Вершинин делает следующие справедливые выводы: «деструктивные группы» используют одни и те же техники реформирования мышления (контроля сознания), что и радикальные террористические организации; деструктивные организации, в отличие от радикальных террористических групп, предпочитают захват предприятий и социальных групп для дальнейшего перераспределения их ресурсов в свою пользу, а не террористические акты с целью уничтожения предприятий или лидеров социальных групп; деструктивные группы в отличие от террористических групп предпочитают избегать внимания СМИ; атмосфера внутри культовых и террористических групп во многом идентична, что вызвано общими особенностями сознания «вовлеченных» личностей; истоки проблематики существования терроризма и деструктивных организаций одинаковы, есть смысл изучать их вместе в рамках феномена контроля сознания, социологии, криминологии, виктимологии и социальной психологии [19].

Террористы – это люди с высокой невротичностью [20, с. 312]. Однако явная психопатология среди террористов встречается достаточно редко [21, с. 42]. Но Ю.Г. Касперович считает, что у большинства террористов выражена психопатическая симптоматика. Общепризнанной является констатация того, что террорист – личность не то чтобы не вполне нормальная, а акцентуированная. Это означает, что террорист в целом нормальный человек, однако определенные черты личности у него выражены необычно сильно, ярко, несколько отклоняются от нормы [22].

Общий фактор в развитии личности террориста – некая ущербность, прослеживающаяся с детства, которую необходимо компенсировать по ходу взросления. Чувство ущербности часто возникает и у нарциссических личностей, настроение и самооценка которых неустойчива, так как они всегда стремятся быть совершенными, очень остро реагируют на критику и неудачи, сопровождая это самоистязанием. Естественно, в этот момент самооценка личности падает со сверхзавышенной до самой низкой. По мнению Е.Н. Юрасовой, нарциссическая личность испытывает частую сменяемость обостренного чувства собственного превосходства на чувство собственной несостоятельности, сопровождающееся истощающим судом. Нарциссические личности нетерпимы к недостаткам и слабостям как своим, так и других людей, их отличает резко поляризованная система оценок людей, событий, ценностей, качеств. Реальность «нарцисса» резко расщепляется на «плохую» и «хорошую». Производными реакциями такого расщепления являются идеализация и обесценивание. То, что не соответствует «идеалу», является в глазах такой личности обесцененным до крайности, должно быть уничтожено, отвержено, олицетворяет зло и опасность. Уничтожая врага, борясь со всем обесцененным в его глазах, нарцисс уничтожает собственные недостатки [23, С. 174-175, 177-179]. Такие личности имеют размытое представление о собственных сильных и слабых сторонах, достоинствах и недостатках; в самоистязании и возвеличивании себя для создания «идеала» для самоутверждения и утверждения в глазах других, но, главным образом, для самопринятия, проходит вся жизнь человека с нарциссической установкой. Представляя себя в своих глазах и глазах других людей совершенными, они сами являются очень уязвимыми, так как у них всегда присутствует страх не оправдать свое «совершенство», стать «неидеальным», показать собственные слабости, то есть быть «как все» неидеальными, несовершенными, со слабостями и недостатками.

Р.Р. Гарифуллин и Ю.Г. Касперович отмечают, что у многих террористов были убиты близкие, следовательно, наблюдался большой дефицит той эмоциональной стороны общения, которая выражена в любви и ласке. С другой стороны – из-за гибели самых дорогих людей возникает желание мстить [22; 24].

Ущербность порождается и негативными социально-экономическими процессами, такими как безработица, низкий уровень жизни, большой разрыв между различными социальными группами как в масштабах одного государства, так и всего мира, что наиболее актуально в настоящее время в эпоху глобализации. При формировании механизма террора возникает невозможность компенсировать эту ущербность адекватными средствами. Тогда ущербность преодолевается насилием.

Такое преступное поведение можно объяснить с точки зрения теории субкультур, вытекающей из теории напряжения (А. Коэн, Р. Мертон, Р. Клау-орд и Л. Оулин). Согласно данной теории, преступность возникает из-за конфликта между ценностями среднего класса и возможностями людей из низших слоев населения. Из-за недоступности культурных ценностей общества люди создают свою культуру, субкультуру со своими целями, ценностями, нормами. Часто эти ценности и нормы противоречат общепринятым, бросают вызов «недоступному» обществу с его «обыденными», по мнению членов субкультурных группировок, порядками. Коэн говорит о субкультуре как о протестной, нетолерантной, ее представители чаще всего испытывают восторг от отвержения общепринятых норм, причинения неудобства другим [25, с. 317-318]. Конфликтная субкультура возникает из-за неудач, отвержения, чувства разочарования из-за того, что доступ к успеху закрыт отсутствием законных, либо незаконных каналов.

Ретристская субкультура возникает, по Р. Мертону, из-за длительной неудачи добиться успеха или возведенных на пьедестал социумом целей с помощью законных средств и невозможности прибегнуть к незаконным средствам (страх, совесть, принципы) [26, с. 299-310]. Преступная субкультура включает в себя людей разных возрастных категорий, взаимодействует со средой общепризнанных ценностей (например, с адвокатами и т.д.).

Механизм вовлечения в террористическую группу аналогичен механизму вовлечения в секту. Есть набор черт, которыми должны обладать террористы и террористические группы. Большое значение имеют образы врага и соратника.

На основании исследования И.П. Поляковой [27, с. 49-50] выделим ряд этапов вовлечения в террористическую группу:

1 этап – вербовка (на данном этапе у неофита стараются вызвать доверие, показывают ему свое участие в его духовном преображении, стремление направить его на «путь истинный»).

2 этап – введение в учение террористической группы, изложение ее основных идей, воззрений, принципов (на этом этапе вовлеченное лицо стараются психологически привязать к группе, сделать так, чтобы он принял идеологию группы).

3 этап – разрыв человека с прежним окружением, не входящим в группу.

4 этап – отчуждение от мира.

5 этап – полное вхождение в террористическую группу, полное отождествление себя с ней, зависимость от группы, сопровождаемые усиленным контролем за сознанием индивида со стороны группы.

О.С. Павлова справедливо отмечает, что вовлеченная личность, находящаяся под воздействием контролирования сознания, перестает критически мыслить, воспринимать окружающих; любые попытки, направленные на пробуждение критического восприятия действительности, заканчиваются тем, что лицо сначала пребывает в растерянности от поставленного вопроса, а позже начинает говорить «заученными» фразами, без всякого стремления к беспристрастному анализу того, что оно говорит, более того, все попытки проанализировать ситуацию с разных точек зрения, объяснить, почему индивид ведет себя именно таким образом, не заканчиваются ничем определенным. Человек рассуждает таким образом потому, что ему это внушил руководитель секты, террористической организации, чье мнение не должно подвергаться критике, даже мысленному осуждению и сомнению [7, с. 137].

Таким образом, согласно результатам вышеуказанных исследований, мы смогли сделать выводы, что вовлечению в террористическую среду способствуют:

- широкий общественный резонанс, вызываемый актами терроризма;
- отсутствие у человека четких целей в жизни и твердой нравственной позиции;
- конфликты с окружением, разрыв привычных социальных связей;

- длительное нахождение в криминогенной обстановке, под влиянием обстоятельств, провоцирующих агрессивно-насильственное поведение (издевательства, унижения, притеснение на национальной и религиозной почве, свидетельства оскорблений, убийств, жестокого обращения по вышеуказанным обстоятельствам);

- радикализм, приверженность к крайним, жестким мерам в наведении порядка, борьбе за свои права, материальные и нематериальные блага, в решении жизненных задач и т.д.;

- тяжелое материальное положение;

- финансовая, психологическая, кровнородственная зависимости от людей, входящих в террористические организации и поддерживающих террористическую деятельность;

- героизация и романтизация террористической деятельности;

- длительное одиночество, как действительное, так и фактическое, при наличии окружения, отвергающего личность, не принимающего ее;

- уход в свой внутренний мир, запрет на вторжение в него окружающим, либо большинству из них;

- наивность, неопытность вследствие недостатка информации, малого жизненного опыта, воспитания в закрытой от большинства внешних контактов семейной среде;

- проблемы во взаимодействии с окружающими и с самими собой, трудности в общении, недостатки в развитии коммуникативных навыков;

- самоутверждение и стремление утвердиться в глазах других, в том числе тех, кто отвергает и не принимает индивида;

- негативный опыт, связанный со взаимодействием с представителями иных культур, религий, национальностей, который усугубляется недостатком информации, либо наличием ложной или искаженной информации об иных религиях, культурах, национальностях, этносах, социальных группах;

Фобиям, неправильному восприятию информации, обострению конфликтов, нестабильности общественно-политической обстановки способствуют СМИ, отдельные политические и общественные деятели, которые в погоне за рейтингами, просмотрами, известностью спекулируют на религиоз-

ных, патриотических чувствах, сострадании, желании общественности наказать виновных, не задумываясь о губительных последствиях своих действий.

Заключение

На основе специальной литературы проведен анализ основных социально-психологических факторов, которые являются предикторами вступления человека на путь террористической деятельности; объяснено возникновение негативных установок с точки зрения теорий стигмации, конфликта культур, субкультур.

На основании выделенных психологом М. Вершининым [19] типов личностей, склонных к вступлению в террористическую группу, дана краткая характеристика стадий вхождения, которых нами, на основании исследования И.П. Поляковой [27, с. 49-50], условно выделено пять.

Формирование личностных качеств террориста будет зависеть от его воспитания, вероисповедания, религии, культуры, представлений о добре и зле, чести, совести, долге, справедливости, порядке. Также на мировоззренческую составляющую будут сильно влиять представления о своей социальной группе, нации, стране, конфессии как о несправедливо притесненных. Большинство индивидов вовлекается в терроросреду через возвышенные мотивы, поиск смысла жизни; через понимание восточной мудрости как противовеса западному либерализму и плюрализму, якобы лишенному высоких принципов и идей (по этой причине многие творческие люди в период творческого кризиса уходят в секты), а также из-за острого социального неравенства, безработицы, желания обрести в террористической организации единомышленников, семью, товарищей, всегда готовых поддержать и имеющих общие взгляды и схожее мировоззрение. Террористическая организация спекулирует на религиозных чувствах людей, обещая рай в загробной жизни, что толкает ее членов на преступления, в том числе и на смерть.

Вступлению в террористическую группу может способствовать глубокое одиночество индивида, который, попав в такую группу, обретает чувство соборности, участие в чем-то эпохальном, мессианском. Не находя радостей

в своей земной жизни, индивид надеется на загробную жизнь в раю, где он будет вознагражден за приверженность идеям группы.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что в группе риска вовлечения в террористическую группу находятся те индивиды, которые не желают брать ответственность за свои поступки и которым нужен жесткий руководитель (гуру, вождь), те, кто вследствие своих незаурядных личностных качеств не находит понимания среди окружающих, испытывает чувства одиночества, ущербности, отверженности, либо, напротив, превосходства над окружающими и неприятия мира, восприятия его как антагонистичного, агрессивного, олицетворяющего зло, с которым надо бороться любыми методами, в том числе разрушительными и насильственными, устрашая тех, кто находится «по ту сторону баррикад» для реализации своих целей, подавления противника, нагнетания паники, парализующего страха. Но, независимо от этого, при вступлении в террористическую группу и последующем вхождении в террорсреду личность теряет индивидуальность, происходит сужение интересов до целей, задач и учения группы, формируется готовность к самопожертвованию с разрывом всех прежних социальных связей, противоречащих мировоззрению террорсреды.

Терроризм является угрозой безопасности всему мировому сообществу и каждому человеку. Выработка эффективных мер противодействия осложняется отсутствием единых трактовок понятий «террористическая деятельность» и «терроризм», разными подходами к их пониманию, оценке, отнесению тех или иных организаций, идеологий к террористическим, политизированностью данной проблемы. При изучении выдвинутой проблемы, при разработке социально-экономических, психологических, политических, социокультурных мер противодействия необходимо помнить, что террористическая деятельность не имеет оправдания, вне зависимости от целей, которые преследуют террористы, а сам терроризм не имеет национальности, пола, религии, государства. Социально-психологическое противодействие терроризму должно начинаться с самопознания и неприятия каждым из нас

любых форм терроризма, агрессивного-насильственного поведения, радикализма. Необходимо помнить, что террористические организации несут в себе не те цели, о которых они обычно говорят, религиозное, политическое об-рамление лишь служит спекуляцией на чувствах любви к Богу, справедливо-сти, патриотизма. Психологическая работа должна включать в себя деятель-ность по профилактике суицидальных наклонностей, стресса, внушаемости, агрессивного поведения. Большую роль в этом играют тренинги, в том числе межкультурные коммуникации, беседы с молодежью о том, что представляют собой каждая из мировых религий, о сущности сект и терроризма; хорошей мерой послужит преподавание основ религии, психологии религии в учебных заведениях, которое поможет критически воспринимать провокационную информацию, избежать религиозных фобий, боязни «чужого», «непонятно-го», понимать истинные мотивы террористов. Важна разъяснительная рабо-та с заключенными в местах лишения свободы и сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний, так как лица, находящиеся в заключении, на-иболее подвержены террористической пропаганде вследствие ощущения без-выходности своего положения, разрыва социальных связей, взаимодействия с окружением, имеющим криминальные наклонности, желания сопротиво-леть своему положению, системе, установленному порядку, конфликтного ха-рактера контактов с другими заключенными и администрацией, обостренно-го чувства внутреннего одиночества, отверженности, старания «поиска себя», своего места в этом мире, смысла дальнейшей жизни. Одним из направлений работы с различными категориями населения может служить пропаганда не-насилия, конструирование малоконфликтной исторической памяти.

Литература

1. Панфилов И.П., Лебедева И.Н. Проблема разработки единого опре-деления понятия «Терроризм». *Вестник Липецкого государственного техни-ческого университета*. 2016;2(28):61-70.
2. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Экстремизм как проявление девиан-тности и деликвентности. *Наука, культура, общество*. 2006;7:20-23.

3. Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера. *Право в Вооруженных Силах*. 2008;4:17-23.
4. Решетников М.М. *Психологический портрет террориста* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm>. (дата обращения: 21.12.2019).
5. Красильников А.Г. Личность террориста: криминологический аспект. *Законность*. 2008;5:46-48.
6. Витюк В.В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов). *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения*. 1993;4:53-68.
7. Павлова О.С. Психологические причины и профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. *Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России*. Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегион. связей г. Москвы, Московский дом национальностей. Бурова Г.В., Чанглян Л.Д., Орешин С.А. (сост.) М.: ГБУ «МДН»; 2019. С. 132-140.
8. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: АСТ; 2006. 640 с.
9. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. *Юридическая психология: учеб. пособие*. М.: Дело; 2005. 384 с.
10. Поуст Дж. Мы против них: групповая динамика политического терроризма. *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения*. 1993;4:29-44.
11. Селлин Т. Конфликт норм поведения. *Социология преступности. Современные буржуазные теории*. Пер. с английского. М.: Прогресс; 1966. 368 с.
12. Coser L. *The Functions of Social Conflict*. New York: The Free Press; 1956. 188 p.
13. Williams III F.P, Mc Shane M.D. *Criminology Theory*. New Jersey: Upper Saddle River, Pearson/Prentice Hall; 2010. 247 p.
14. Lifton R. Dj. *Thought Reform and the Psychology of Totalism*. New Jersey. Norton: University of North Carolina Press; 1961. 524 p.

15. Roy Ol. *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*. Oxford: Oxford University Press; 2009. 136 p.
16. *Криминология: учебник*. В: под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд. М.: Норма; 2009. 800 с.
17. Tannenbaum F. *Crime and the Community*. New York: Columbia University Press; 1938. 487 p.
18. Lemert E. *Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior*. New York: Mc Graw-Hill; 1951. 459 p.
19. Вершинин М.В. *Терроризм и деструктивная деятельность как возможный «социологический феномен»* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psyfactor.org/vershinin1.htm>. (дата обращения: 21.12.2019).
20. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. *Политическая психология*. Ростов-на-Дону: Феникс; 1996. 448 с.
21. Психологи о терроризме («круглый стол»). *Психологический журнал*. 1995;4:37-48.
22. Касперович Ю.Г. *Психологические особенности лиц, совершающих террористические акты*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=711>. (дата обращения: 21.12.2019).
23. Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гилинский Я.И. и др. *Экстремизм и его причины: монография*. В: под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос; 2014. 312 с.
24. Гарифуллин Р.Р. *Фабрика самоубийц или непредсказуемая психология шахидов. Психологический и социальный феномен терроризма*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/101890/Garifullin_-_Sbornik_nauchnyh_i_publicisticheskikh_stateii.html. (дата обращения: 21.12.2019).
25. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры. *Социология преступности. Современные буржуазные теории*. Пер. с английского. М.: Прогресс; 1966. 368 с.
26. Мертон Р. *Социальная структура и аномия. Социология преступности. Современные буржуазные теории*. Пер. с французского. М.: Прогресс; 1966. 368 с.

27. Полякова И.П. *Прикладная этика: учеб. пособие*. Липецк: Изд-во ЛГТУ; 2006. 64 с.

28. Величковский Б.Б. Диагностика уровня индивидуальной устойчивости к стрессу как фактор снижения террористической опасности. *Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. 30-31 октября 2008 г. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма»*. М.: МЦНМО; 2009. С. 157-162.

29. Павлова О.С. *Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета*. М.: ООО «Сам Полиграфист»; 2013. 558 с.

References

1. Panfilov I.P., Lebedeva I.N. Problema razrabotki edinogo opredeleniya ponyatiya «Terrorizm» [The problem of developing a universal concept of «Terrorism»]. *Vestnik Lipetskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo Universiteta* [Bulletin of Lipetsk State Technical University]. 2016;2(28):61-70. (In Russian)

2. Dobrinina V.I., Kuhtevich T.N. Extremism kak proyavlenie deviantnosti i delikventnosti [Extremism as demonstration of deviance and delinquency]. *Nauka, kultura, obshestvo* [Science, culture, society]. 2006;7:20-23. (In Russian)

3. Kazakova V.A. Vovlechenie v sovershenie prestupleniy terroristicheskogo haraktera [Involvement into commission of crimes of a terrorist nature]. *Pravo v Vooruzhennih Silah* [Law in Armed Forces]. 2008;4:17-23. (In Russian)

4. Reshetnikov M.M. *Psihologicheskii portret terrorista* [Psychological portrait of a terrorist]. [Electronic resource]. Available at: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm>. (Accessed: 21.12.2019). (In Russian)

5. Krasilnikov A.G. Lichnost' terrorista: kriminologicheskii aspekt [Terrorist personality: a criminological aspect]. *Zakonnost* [Legality]. 2008;5:46-48. (In Russian)

6. Vityuk V.V. Nekotorye problemy terrorizma v aspecte sovremennykh konfliktnykh situatsiiy (soobrajeniya terrologov) [Some problems of terrorism in the aspect of modern conflict situations (considerations of terrologists)]. *Sotsialnye konflikty: expertiza, prognozirovanie, tehnologiya razresheniya* [Social conflicts: expertise, forecasting, resolution technology]. 1993;4:53-68. (In Russian)

7. Pavlova O.S. Psihologicheskie prichiny i profilaktika vovlecheniya molodeji v eksrtemistskuyu deyatel'nost' [Psychological reasons and prevention of the youth involvement into extremist activities]. *Realizatsiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki: opyt goroda Moskvy i regionov Rossii. Pravitel'stvo Moskvy, Departament nats. politiki i mejregion. svyazey g. Moskvi, Moskovskiy dom natsionalnostey* [Implementation of the state national policy: the experience of Moscow city and Russian regions. Moscow Government, Department of National and Political and Interregional relations of Moscow, Moscow House of Nationalities]; comp. G.V. Burova, L.D. Changlyan, S.A. Oreshin. Moscow: GBU «MDN» publ.; 2019, P. 132-140. (In Russian)

8. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow: AST press; 2006. 640 p. (In Russian).

9. Marinovskaya I.D. Tihomirov S.N. *Yuridicheskaya psichologiya: ucheb. posobie* [Legal psychology: tutorial]. Moscow: Business press; 2005. 384 p. (In Russian)

10. Post J. Mi protiv nih: gruppovaya dinamika politicheskogo terrorizma [We are against them: the group dynamics of political terrorism]. *Sotsialnye konflikty: expertiza, prognozirovanie, tehnologiya razresheniya* [Social conflicts: expertise, forecasting, resolution technology]. 1993;4: 29-44. (In Russian)

11. Sellin T. Konflikt norm povedeniya [The conflict of conduct norms]. *Sociologiya prestypnosti. Sovremennye burjuaznye teorii: per. s angliyskogo* [The sociology of crime. Modern bourgeois theories: translated from English]. Moscow: Progress press; 1966. 368 p. (In Russian)

12. Coser L. *The Functions of Social Conflict*. New York: The Free Press; 1956. 188 p.

13. Williams III F.P, Mc Shane M.D. *Criminology Theory*. New Jersey: Upper Saddle River, Pearson/Prentice Hall press; 2010. 247 p.

14. Lifton R. Dj. *Thought Reform and the Psychology of Totalism*. New Jersey. Norton: University of North Carolina Press; 1961. 524 p.
15. Roy Ol. *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*. Oxford: Oxford University Press; 2009. 136 p.
16. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: textbook]. In: Edited by V.N. Kudryavchev and V.E. Eminov. Moscow: Norma press; 2009. 800 p. (In Russian)
17. Tannenbaum F. *Crime and the Community*. New York: Columbia University Press; 1938. 487 p.
18. Lemert E. *Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior*. New York: Mc Graw-Hill press; 1951. 459 p.
19. Vershinin M.V. *Terrorizm I destruktivnaya deyatel'nost, kak vozmojnyi «sociologicheskij fenomen»* [Terrorism and destructive activity as a possible «sociological phenomenon»]. [Electronic resource]. Available at: <https://psyfactor.org/vershinin1.htm> (Accessed: 21.12.2019). (In Russian)
20. Gozman L.Ya., Shestopal E.B. *Politicheskaya psihologiya* [Political psychology]. Rostov-on-Don: Fenix press; 1996. 448 p. (In Russian)
21. Psihologi o terrorizme («krugliy stol») [Psychologists about terrorism («a round table»)]. *Psihologicheskij jurnal* [Psychological Journal]. 1995;4:37-48. (In Russian)
22. Kasperovich Yu.G. *Psihologicheskie osobennosti lits, sovershayushih terroristicheskie akti* [Psychological characteristics of persons having committed terroristic acts]. [Electronic resource]. Available at: <http://old.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=711>. (Accessed: 21.12.2019). (In Russian)
23. Antonyan Yu.M., Rostokinskiy A.V., Gilinsky Ya.I. and oth. *Extremizm i ego prichiny: monografiya* [Extremism and its reasons: monograph]. In: Edited by Yu. M. Antonyan. Moscow: Logos press; 2014. 312 p. (In Russian)
24. Garifullin R.R. *Fabrika samoubiyts ili nepredskazuemaya psihologiya shahidov. Psihologicheskij i socialniy fenomen terrorizma* [Suicides factory or the unpredictable psychology of shahids. Terrorism as psychological and social phenomenon]. [Electronic resource]. Available at: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/101890/Garifullin_-_Sbornik_nauchnyh_i_publicisticheskikh_stateii.html (Accessed: 21.12.2019). (In Russian)

25. Cohen A. Soderjanie delinkventnoy subkultury [The content of the delinquent subculture]. *Sociologiya prestypnosti. Sovremennye burjuaznye teorii: Per. s angliyskogo* [Sociology of crime. Modern bourgeois theories: Translated from English]. Moscow: Progress press; 1966. 368 p. (In Russian)

26. Merton R.K. Socialnaya struktura i anomiya [Social Structure and Anomie]. *Sociologiya prestypnosti. Sovremennye burjuaznye teorii. Per. s fratsuzskogo* [Sociology of crime. Modern bourgeois theories: Translated from French]. Moscow: Progress press; 1966. 368 p. (In Russian)

27. Polyakova I.P. *Prikladnaya etika: ucheb. posobie* [Applied ethics: tutorial]. Lipetsk: Publishing house of LSTU publ.; 2006. 64 p. (In Russian)

28. Velichkovsky B.B. Diagnostika urovnya individualnoy ustoychivosti k stress kak factor snijeniya terroristicheskoy opasnosti [Diagnosing the level of individual stress resistance as a factor of reducing terroristic danger]. *Materiali Chetvertoy mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam bezopasnosti I protivodejstviy terrorizmu. 30-31 oktyabrya 2008 g. Moskovskiy gosudarstvenniy universitet im. M.V. Lomonosova. Tom 1. Materialy plenarnyh zasedaniy. Materialy Pervoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Formirovanie ustoychivoy antiterroristicheskoy pozitsii grazhdanskogo obshestva kak osnovy profilaktiki terrorizma»* [Materials of the Fourth International Scientific Conference on Security and Curbing Terrorism. Moscow State University after M.V. Lomonosov. October 30-31, 2008 Volume 1. Materials of plenary sessions. Materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference «Forming a stable anti-terroristic civil society as the basis for the prevention of terrorism»]. Moscow: ICNMO publ.; 2009, P. 157-162. (In Russian)

29. Pavlova O.S. *Chechenskiy etnos segodnya: cherty socialno-psihologicheskogo portreta* [Chechen ethnos today: features of a socio-psychological portrait]. Moscow: Ltd «Sam Poligraphist» press; 2013. 558 p. (In Russian)

Информация об авторе

Казарова Диана Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Лебедева Ирина Николаевна, соискатель на ученую степень кандидата юридических наук кафедры уголовного и гражданского права, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация

Шатурина Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 октября 2019
Одобрена рецензентами: 20 ноября 2019
Принята к публикации: 17 февраля 2020

About the author

Diana S. Kazarova, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor of State and Legal Disciplines department, Lipetsk State Pedagogical University after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, the Russian Federation

Irina N. Lebedeva, Degree seeking applicant in Judicial Sciences of Criminal and Civil Law department, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, the Russian Federation

Natalia A. Shaturina, Senior Lecturer of State and legal disciplines Department, Lipetsk State Pedagogical University after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, the Russian Federation

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 23, 2019
Reviewed: November 20, 2019
Accepted: February 17, 2020